

Державин в своих суждениях и творчестве ближе к Дидро и его русскому истолкователю Д. А. Голицыну: «Натура вся прекрасна... В природе нет ничего неосновательного». Прекрасно могучее дерево, возносящее вершину под облака; на иной картине прекрасно дерево сучковатое, искривленное. Погоня за пропорциями, за условно прекрасным образом человека ведет к полному несходству между «академическим водолеем и настоящим водолеем, который из колодезя воду черпает».²⁰

Державин не определяет сути категории прекрасного, но поэта, считавшего, что поэзия есть «вдохновение природой» не отталкивала, не пугала природа обыкновенная, будничная, о чем говорил Белинский.²¹

... Ты лучше напиши.
 Меня в натуре самой грубой, —

писал Державин, готовый «в седирах лысиной сиять» (II, 399, 403).

Апологетика поэтического вдохновения, отказ от следования «изящной природе» определяют отношение Державина к основе основ классицизма — системе жанров.

В неизданной части «Рассуждения» лирическая поэзия делится не по жанрам, а по тематическим типам у разных народов. Затем поэт переходит к общепринятой классификации. Сказав, что все термины можно найти уже у Тредиаковского, он заметил: «Но я скажу, что ежели названия не придают вещам уважения без прямого их достоинства, то должно со мною согласиться, что они, то есть те наименования, или особые отделы песен, более есть умничество или чванство педагогов в познании их древности, нежели прямая надобность; ибо говоря в них об одной материи, можно с приличностию помянуть и о другой... Под каким названием какие сочинения были, под такими и передались потомству. Форм им или правил по многочисленности случаев быть не может».²² Это уже не отход, а разрыв с поэтикой классицизма.

Сердитые слова «чванство педагогов» остались в рукописи. Понимая, что разделы в большом труде о мировой поэзии все-таки нужны, Державин построил обзор по странам и «песнопевцам». Основую служила мысль, что как художники и зодчие распознаются по чертам, присущим творчеству каждого из них.

²⁰ Цитирую по кн.: История эстетики, т. II, стр. 767.

²¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. V. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 534. — В дальнейшем Белинский.

²² Отдел рукописей ГПБ (Ленинград), ф. Державина, т. 5, л. 115—115 об. (курсив мой, — Л. К.).